

Бельмондо сожалеет, что не родился марсианином

Газета «Либерасьон»
(Франция)

Жан-Поль Бельмондо — немного разочарованный в жизни человек. Потому что до сих пор не встретил инoplanетян. А ведь сорок лет назад он надеялся, что именно в их компании встретит 2000 год. На этот раз 31 декабря пройдет для актера прозаически. В Брюсселе он будет играть в театре роль Ласнера, известного преступника прошлого века. Затем поест макарон за праздничным столом в компании очередной «невесты», детей и внуков. А может быть, и макарон не будет. Это нормально для человека, который до сих пор вслух сожалеет, что не родился марсианином.

Он носит ярко-желтую майку, бежевые брюки и черный велюровый пиджак. Короткая борода, бронзовый загар, белоснежные зубы дополняют привычный портрет. Только волосы совсем седые.

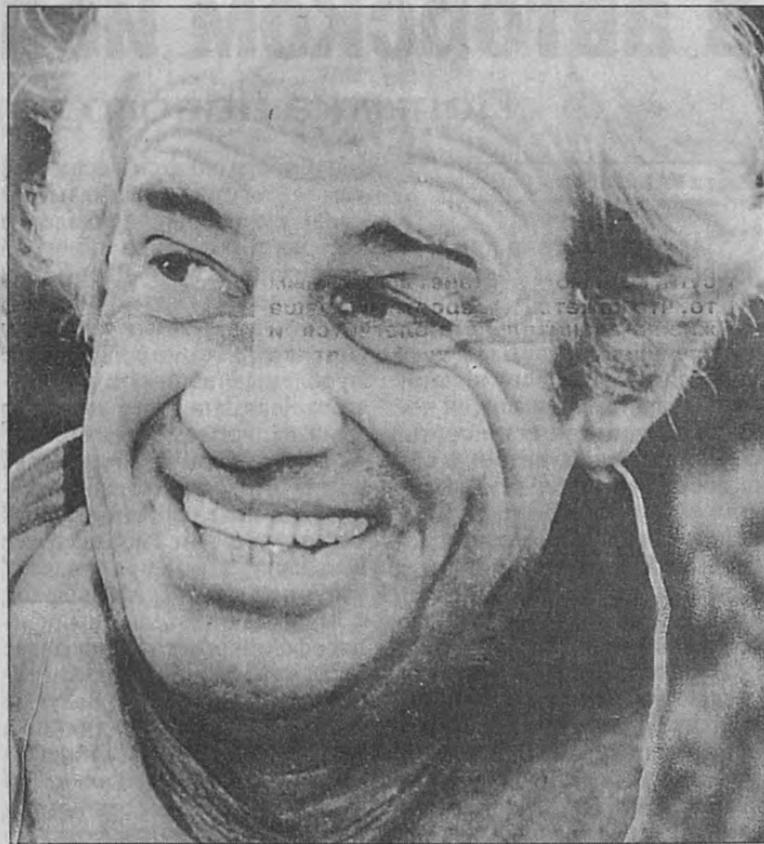
Но в целом это тот самый пареньгерой из раннего фильма «Выдумка Мореля», который потом на протяжении десятилетий тиражировался в десятках лент.

Бельмондо и сегодня считает совершенно случайным свой брак с кинематографом. Его позолоченное детство в семье скульптора Поля Бельмондо, обожаемые папа и мама, консерватория, в которой он с блеском провалил выпускные экзамены, — ничто не предвещало легендарной карьеры киноартиста. Все началось с неожиданной встречи с Жан-Люком Годаром и съемок в короткометражке «Шарлотта и ее Жюль» в 1958 году. «Какой-то тип странного вида в темных очках шлялся в районе Сен-Жермен де Пре, — вспоминает Бельмондо. — Он предложил мне пару сотен долларов, чтобы подняться в его комнату и принять участие в съемках. Я ему ответил, что кино меня совершенно не интересует. К тому же я сомневался насчет его истинных намерений. Я рассказал об этом своей жене, и она посоветовала: «Иди. Если тебе не понравится, дашь ему между глаз, и все». Съемки прошли хоро-

шо, и Годар сказал мне: «Когда я буду снимать большой фильм, приглашу тебя». На мой взгляд, наше сотрудничество должно было тем и закончиться».

Годар сдержал слово и снял Жан-Поля в ставшей культовой ленте «На последнем дыхании». Наутро после выхода картины Бельмондо проснулся мировой знаменитостью. «Это Годар заставил меня полюбить кино», — признается актер. Благодаря Годару началась звездная жизнь Бельмондо в кинематографе, феями которой в разное время были Джина Лоллобриджида, Софи Лорен, Клаудиа Кардинале. «В течение десяти лет жизнь была ключом. На следующий день после выхода «На последнем дыхании» начал разрываться телефон — и уже никогда не умолкал, — смеется Бельмондо. — Я сразу же уехал в Италию, где одновременно снимался в четырех фильмах. Такое существование могло бы продолжаться и двадцать лет, если бы я того захотел».

Жан-Поль — человек преданный. С друзьями по театру — Жан-Пьером Мариэлем, Жаном Рошфором, Пьером Вернье — не рас-

стается вот уже сорок лет. Три десятилетия подряд работает с одним и тем же парикмахером и гримером Шарли. Последний вспоминает: «Мы познакомились на боксе. После нескольких поединков ему уже порядочно расквасили физиономию. Он спросил меня, почему бы мне не попробовагь привести его в порядок. С тех пор я работаю с ним все время, практически круглый год». Своего телохранителя Бельмондо также встретил во время занятий боксом. «Вообще-то Жан-Поль больше защищает его, чем тот Бельмондо, — признается гример. — Да и скажите — от кого его защищать?»

В жизни Бельмондо была трагическая история любви — к любимому псу, йоркширу Майе. Майя недавно скончалась после пятнадцати лет преданного существования у ног хозяина. «Он не любит об этом говорить, потому что она навсегда осталась в его душе», — объясняет молодая блондинка Натти, жена Бельмондо. Актер всегда любил животных, и теперь у него в доме живет Калипсо, точная копия Майи. Эта привязанность объясняется вовсе не тем,

что Жан-Поль считает собак лучше людей. «Они не мстят, когда сделаешь им неприятность, в этом все дело», — считает Натти.

Как и Делон, Бельмондо никогда не снимается у женщин-режиссеров. Недавняя эпизодическая роль в фильме у Варда даже не будет внесена в его официальную фильмографию. «Когда я начинал, женщин в режиссуре не существовало, — оправдывается актер. — А те, кто работает сейчас, ничего мне не предлагают». Бельмондо ни разу не написал ни единого письма с просьбой снять его в той или иной ленте. «Я хорошо знал Фелини. Он знал о моем существовании. Ну и что бы это изменило, если бы я сказал Федерико, что люблю его фильмы? Не я должен делать первый шаг. В любви — другое дело. Тут мужчина должен прилагать усилия».

Уже давно Бельмондо не практикуется в боксе на журналистах — только на груше. Иногда обращается в суд, когда газеты вторгаются в его личную жизнь. «Какую личную жизнь?» «Да никакую, — огрызается актер, заканчивая интервью. — Я — вещь в себе».